

После двух неудачных попыток Цин И вынуждена была сдаться.

В этот момент Шан Чанци, хромя, добралась до лестницы и, увидев Цин И, стоящую у входа, тихо спросила:

— Поймала?

Цин И покачала головой, заметив, что та хромяет, и, нахмурившись, спросила:

— Ногу подвернула?

Шан Чанци кивнула. Всю дорогу она шла, собрав всю свою волю, а теперь, увидев Цин И, остановилась на нижней ступеньке, опираясь правой рукой на перила, и смотрела на неё с жалобным видом.

Она не произнесла ни слова, но её вид невольно вызывал сочувствие.

Цин И хотела сказать, чтобы Шан Чанци поднялась сама, но её ноги сами собой понесли её вниз.

— Где болит? — Она остановилась на ступеньке выше.

— Цзяо, — произнесла Шан Чанци странный звук.

— Что?

— Нога, — Шан Чанци подняла подвернутую ногу, сохраняя невозмутимое выражение лица, лишь слегка приподняв бровь. — Всё болит.

Цин И подумала, что Шан Чанци её обманывает, ведь кто будет так выглядеть, если действительно болит. Однако, когда она присела и закатала штанину, то увидела, что нога опухла, как свиное копыто.

— Можешь идти? — Она слегка дотронулась, и в следующую секунду услышала, как та вздохнула.

Ладно. Цин И смущённо убрала палец, выпрямилась и, поддерживая Шан Чанци за левую руку, сказала:

— Я помогу тебе подняться.

Шан Чанци уклонилась от её руки, развела руки в стороны:

— Обними.

Цин И дёрнула уголком рта:

— Я не смогу тебя поднять. — Это не было ложью, она вечный домосед, как она могла поднять Шан Чанци? Хотя, если та действительно хочет, то можно, только придётся использовать некоторые методы.

— Или я использую другие методы, чтобы поднять тебя? — Сказав это, она сложила руки, собираясь произнести заклинание, но Шан Чанци её прервала.

— Лучше поддерживай, — Шан Чанци облизала нижнюю губу, положила руку на плечо Цин И, обняла её и прижала голову к её плечу, словно сиамские близнецы.

Цин И, которая собиралась просто поддержать, почувствовала, что что-то здесь было странным.

Поднявшись на несколько ступенек, покрасневшая Цин И отвернула голову:

— Чанци, можешь отвернуться? Твоё дыхание щекочет шею.

Шан Чанци нахмурилась, в душе удивляясь, почему реакция Цин И отличается от описанной в книгах. Ведь, когда мужчина дышал на шею женщины, та должна была смущённо броситься ему в объятия, а затем продолжить спать под одеялом.

— Ладно, — не поняв, Шан Чанци обиженно ответила, отвернулась и перевела своё дыхание в другую сторону.

Цин И продолжила помогать ей подняться в комнату. Шан Чанци была выше её на полголовы, и большая часть её веса приходилась на Цин И, что изрядно её вымотало.

— Садись на кровать, не двигайся, — Цин И полезла в свою сумку за принесёнными травами. Из-за травмы Шан Чанци она взяла с собой немного трав. Не ожидала, что Шан Чанци быстро восстановится и через несколько дней почти поправится без лекарств, осталось только средство от синяков.

Вынув лист, она размяла его, наложила на лодыжку Шан Чанци и перевязала бинтом, после чего вздохнула с облегчением:

— Завтра посмотрим, если не поможет, поменяю лекарство.

— М-м, — Шан Чанци пристально смотрела на Цин И, без выражения лица произнеся:

— Болит.

Цин И смотрела на неё, чувствуя странность, и невольно потянула её за щёку:

— Спи, и не будет болеть. — Сказав это, она сняла обувь и быстро забралась под одеяло, тёплое одеяло чуть не заставило её вздохнуть от удовольствия.

Шан Чанци загорелась, тоже приподняла одеяло и забралась внутрь, наконец вынырнув рядом с Цин И.

— Жена, — Шан Чанци с надеждой смотрела на Цин И.

Цин И с трудом приоткрыла глаза:

— Что?

— Ты меня любишь?

— Почему ты спрашиваешь?

— Потому что я тебя люблю.

Произнося это, Шан Чанци приблизила свою голову, сократив расстояние между ними.

Цин И замешкалась, встретившись взглядом с Шан Чанци, искренность в её глазах не позволяла ей солгать или проигнорировать. Она подумала и сказала:

— Ты любишь меня только потому, что я первая, кого ты увидела после потери памяти. В психологии это называется эффектом первенства. Если бы я не была первой, ты бы полюбила кого-то другого, поэтому эта любовь не настоящая.

— Но я увидела именно тебя, — Шан Чанци, потерявшая память, была очень упряма. — Я люблю тебя, что здесь неправильного? — Её голос к концу стал тише, выражая обиду.

Цин И опустила глаза:

— А что тебе во мне нравится? — В следующую секунду она почувствовала, как Шан Чанци приблизилась.

— Всё нравится. — Ткнув в лоб, брови, глаза, нос, Шан Чанци набралась смелости и поцеловала Цин И в губы, глупо улыбаясь:

— Но больше всего вот это.

Цин И пошевелила пальцами, но в конце концов не стала её отталкивать, повернулась на бок:

— Пора спать.

Шан Чанци тоже не была глупа, понимая, что Цин И отвергает её ласки. Однако она не отчаялась, обняла её за талию и с удовлетворением закрыла глаза.

Когда дыхание стало ровным, Цин И повернулась лицом к Шан Чанци.

Рассматривая её слишком долго, в последний момент перед сном она подумала только одно — ресницы Шан Чанци, кажется, очень длинные.

*

На следующий день первым делом Цин И посмотрела на ресницы Шан Чанци, убедившись, что вчера это не было её галлюцинацией.

Затем она приподняла одеяло и посмотрела на её ногу, опухоль немного спала, после чего встала, чтобы умыться.

Приведя себя в порядок, Цин И решила выйти за травами, ведь для удобства она не взяла с собой много вещей, спускаясь с горы.

Спустившись вниз, она увидела, как Ся Инлинь и Ци Цзя дерутся, а Ся Тинтин с беспокойством сидит в инвалидном кресле, пытаясь их разнять. Вокруг стояли слуги, хотели помочь, но не решались.

— Мастер Цин И, пожалуйста, помогите их разнять, — Ся Тинтин, заметив Цин И краем глаза, помахала рукой, другая рука прижималась к груди.

Цин И заметила, что лицо Ся Тинтин стало бледнее, чем вчера, но не стала задумываться, подошла и бросила в обоих по талисману.

Ся Инлинь не заметил, только почувствовал, как его тело стало тяжелее, а рука, которой он хотел ударить, словно налилась свинцом. Ци Цзя же ловко увернулся от талисмана, что заставило Цин И взглянуть на него с уважением. Ведь Ци Цзя был высоким, худым и чистым, совсем не похожим на того, кто умеет драться.

Ся Тинтин с беспокойством посмотрела на Ци Цзя, не увидев ран, затем строго посмотрела на Ся Инлиня:

— Двоюродный брат, если ты ещё раз поднимешь руку на Ци Цзя, я разозлюсь.

Цин И подошла, сняла талисман с руки Ся Инлия:

— Что случилось?

— Этот мерзавец... — Ся Инлия с неприятным выражением лица, сдерживаясь, в конце концов не смог сказать:

— Ничего, я просто разозлился, видя, как здоровье двоюродной сестры ухудшается. — Сказав это, он развернулся и ушёл.

Цин И знала, что здесь что-то не так, Ся Инлия обычно прямолинеен, но не тот, кто легко разозлится.

Посмотрев на влюблённую пару рядом, Цин И взглянула на лицо Ся Тинтин, заметив, что жизненная энергия стала меньше, чем вчера, и спросила:

— Тинтин, тот талисман, который я тебе дала, всё ещё с тобой? — Спросив, она заметила, как Ци Цзя повернулся к Ся Тинтин, в его глазах было что-то непонятное.

— Что случилось?

— Я вспомнила, что тот талисман был плохо нарисован, хочу сделать новый. — Цин И достала из рук другой жёлтый талисман, сложила его и пошла в сторону Ся Тинтин.

— Мастер Цин И, м-м... — Ся Тинтин инстинктивно отодвинулась, в следующую секунду подняла руку к сердцу, полулежа на подлокотнике кресла, умоляюще смотря на Цин И:

— Мне, кажется, плохо, мастер Цин И, не могли бы вы вызвать врача в мою комнату? — Не дожидаясь ответа, она попросила Ци Цзя отвезти её обратно в комнату.

Цин И остановилась, проводив их взглядом, но не пошла за врачом. Она опустила глаза на талисман в руке, развернула его — внутри было пусто.

Цин И не была знакома с местностью, в итоге попросила Ся Инлия организовать водителя, чтобы завершить покупки и вернуться с большой сумкой трав.

<http://bllate.org/book/15512/1377986>